

CD/PV.112
5 March 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДВЕНАЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 5 марта 1981 г., в 10 ч 30 мин.

Председатель: г-н Г. ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н Р. СТИЛ Г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	Г-н М. ДЖАБАЛЛАХ Г-н А. БЕНЬЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	Г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВИЛА Г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	Г-н А. ОНКЕЛИНКС Г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н Р. ДЕЯНОВ Г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕШ Г-н ДЕРФИ Г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ Г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н Х. ТИЛИКЕ Г-н М. КАУЛФУСС Г-н П. БУНТИГ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ПФЕЙФЕР Г-н Н. КЛИНГЕР Г-н Х. МЮЛЛЕР Г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	Г-н И.А. ХАССАН Г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н ЛОНГО Б. НДАГА
<u>Индия:</u>	Г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	Г-н Е. СОЕНРАПТО Г-н ХАРИОМАТАРАМ Г-н Ф. КАСИМ Г-н КАРИОНО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Иран:</u>	Г-н М. ДАБИРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО Г-н Б. КАБРАС Г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	Г-н Дж. СКИННЕР Г-н С. ВАШОН
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ Г-н Ю МЭНЦЗЯ Г-н СА БЕНВАНГ
<u>Куба:</u>	Г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	Г-н С.Х. ЛХАШИД Г-н С.О. БОЛД Г-н Л. БАЯРТ
<u>Нигерия:</u>	Г-н О. АДЕНИДЖИ Г-н В.О. АКИНСАНЬЯ Г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	Г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	Г-н Ф. ВАЛЬДИВИЕЗО Г-н А. ТОРНБЕРРИ
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙКА Г-н Я. СИАЛОВИЧ Г-н Т. СТРОЙВАС Г-н К. ТОМАШЕВСКИ
<u>Румыния:</u>	Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС Г-жа Дж.И. ЛИНК
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ Г-н Л.Р. ФЛЕЙШЕР Г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР Г-н Дж.А. МИСКЕЛ Г-н Г. УИЛСОН Г-н Ф.П. ДЕ СИМОН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ Г-н Л.С. МОШКОВ Г-н С.Н. РЮХИН
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	Г-н М. РУЖЕК Г-н П. ЛЮКЕЖ Г-н Е. ЗАПОТОЦКИ
<u>Швеция:</u>	Г-н К. ЛИЦГАРД Г-н С. СТРОМБАК Г-н Й. ЛУНДИН Г-н Г. ЭКХОЛЬМ
<u>Шри Ланка:</u>	Г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	Г-н М. ВРХУНЕЦ Г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	Г-н Й. ОКАВА Г-н М. ТАКАХАШИ Г-н Р. ИШИИ Г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	Г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	Г-н В. БЕРАСАТЕГИ
<u>ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГОСУДАРСТВ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ЧЛЕНАМИ КОМИТЕТА</u>	
<u>Испания:</u>	Г-н ЛЕГЛЕЗИА

Г-н СЛІМА (Польша) (говорит по-английски перевод с французского): Товарищ Председатель, Комитет по разоружению вступает сейчас в решающую фазу работы этой весенней сессии. В этой связи, желая вам самых больших успехов на данной важной стадии, я хочу также высказать свою уверенность, что благодаря вашим качествам умелого политика и вашему дипломатическому опыту мы непременно достигнем нового прогресса в нашей работе, используя итоги, достигнутые в феврале месяце под председательством г-на посла де ля Горса, в адрес которого я с удовольствием вновь высказываю свои поздравления.

Сегодняшнее свое выступление моя делегация хотела бы посвятить всеобъемлющей программе разоружения, т.е. вопросу, который в соответствии с нашей программой работы должен обсуждаться с 5 по 13 марта.

В результате внимательного изучения интересных дискуссий, имевших место до настоящего времени в ходе пленарных заседаний, я пришел к выводу, что наши дискуссии должны протекать на более широкой основе, поскольку Комитет по разоружению, являясь органом конкретных переговоров, не может не затрагивать некоторых вопросов теоретического и даже философского характера. Понятно, что в такой ситуации наш подход к конкретным целям разоружения неотделим от нашей информированности, от философских концепций, которых придерживается каждый из нас и которые, естественно, не совпадают, а иногда и значительно расходятся. Эти философские концепции отражают не только различные мировоззрения, представленные здесь различными делегациями, но также и особый исторический путь, пройденный каждой представленной здесь страной. Однако нужно подчеркнуть, что при нынешних условиях наша задача состоит в том, чтобы выявить то, что является общим в подходе различных делегаций, сидящих вокруг этого стола. После выявления этого общего и на его основе наша последующая задача будет состоять в том, чтобы выработать такие общие решения, которые будут приемлемы для всех нас. Я пришел к этой мысли во время полемики, имевшей место в прошлом месяце между уважаемыми представителями Индии и Соединенного Королевства Великобритании. Эта мысль была подкреплена предложениями, высказанными позавчера послом Мексики г-ном Гарсиа Роблес в его интересном выступлении.

Мы должны понимать, что эта полемика касалась не только этики двух делегаций. Практически это был обмен мнениями по двум различным концепциям, которые представлены здесь не только двумя названными делегациями. Поэтому я хотел бы добавить несколько слов к тому, что уже было сказано.

Пленарные заседания сами, действительно, следовало бы использовать, между прочим, и для того, чтобы объяснить друг другу и дать обоснования нашего подхода к деталям процесса переговоров, имеющих место в Комитете по разоружению.

В ходе полемики с представителем Индии г-ном Венкатесвараном глава делегации Великобритании г-н посол Саммерхейс в своем выступлении от 26 февраля изложил свое толкование концепции "стратегии устрашения" на основе, если я правильно понимаю, политики своей собственной страны. Для большей ясности он проиллюстрировал свои общие и теоретические соображения конкретным примером. Позвольте привести эту цитату: "Если я опасаясь того, что мой дом может быть ограблен, я устанавливаю систему сигнализации, нахожу сторожевую собаку, а затем вешаю предупреждающее объявление об этом на своих воротах. Я не хочу нанести увечье возможному незваному гостю — напротив, я надеюсь, что моя подготовка заставит его вновь задуматься и он оставит меня в покое. Другими словами, я пытаюсь отпугнуть его".

(Г-н Суйка, Польша)

Стратегия устрашения имеет свою длительную историю. Я постараюсь избежать длинных цитат и ограничусь двумя фразами из доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций "Всеобъемлющее исследование, касающееся ядерного оружия" (A/35/392): "Однако в ядерный век понятие сдерживания обрело совершенно новые черты". А также: "Однако в ядерный век то, что называется обороной, само зиждется на возможности нападения, а оборонительные возможности — в точном смысле этого слова — очень ограничены". (статьи 285 и 287, соответственно стр. 107 и 108 доклада).

В таком контексте пример, приведенный послом Саммерхейсом, поднимает ряд вопросов. Пока я ограничусь двумя вопросами: Не эта ли стратегия устрашения привела к увеличению военных расходов в пять раз за период, прошедший после второй мировой войны? И чувствует ли себя человек в большей безопасности при наличии пяти сторожевых собак, чем при наличии только одной сторожевой собаки?

Меры, предложенные г-ном послом Саммерхейсом, далеко не новы. Именно благодаря таким мерам создалась ситуация, которую имел в виду Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев, когда на XXVI съезде Коммунистической партии Советского Союза он говорил: "Образовался своего рода порочный круг: действия одной стороны вызывают контрмеры другой ...".

Второй мой вопрос: разве стремление к равновесию сил на основе баланса устрашения не является следствием этого порочного круга? "Как разорвать эту цепь?" — спрашивает Председатель Брежнев. Предложив ряд новых мер, которые, между прочим, были отражены в недавнем выступлении в Комитете посла Советского Союза г-на Исраэляна, Председатель Л.И. Брежнев заявил: "Но для этого нужны дальновидный подход, политическая воля и смелость ...". Это означает на практике, что равновесие безопасности должно быть основано на паритете сил, а не на балансе устрашения, и оно должно быть основано только на равновесии разума и смелости. Именно из этой философской посылки исходят многочисленные предложения в области разоружения, которые Советский Союз, Польша и другие социалистические страны внесли в послевоенные годы. В связи с этим я хотел бы поставить еще один вопрос: Не лучше ли будет, если, вместо того, чтобы под воздействием страха устанавливать все новые и новые "системы сигнализации" и заводить все большее число "сторожевых собак", мы изучим эти предложения и постараемся достичь соглашения о сокращении числа этих мер устрашения, так как сейчас их более чем достаточно для того, чтобы несколько раз взорвать не только так хорошо охраняемый дом, но и наш общий дом, т.е. нашу планету.

Как можно непрерывно укреплять "систему сигнализации против воров" (я использую это образное, хотя и не слишком точное, выражение) и одновременно упорно отталкивать руку, протянутую тем, кого априори считают "незваным гостем"? А вдруг тот, кто протягивает вам руку, не является "беззванным гостем"? После того как мы столько раз дружелюбно протягивали руку, т.е. внесли такое большое количество предложений по разоружению, мы в конце-то концов не просим, а настоятельно призываем к переговорам, но делаем это не из чувства страха, а руководствуясь соображениями мужества и доверия, будучи полностью убеждены, что наступит время, когда эти инициативы не будут больше рассматриваться ни как недостаточно разработанные для обсуждения в ходе переговоров, ни как всего лишь пропаганда, а как серьезные предложения, внесенные в надежде на обеспечение всесторонней безопасности для каждой семьи.

Эта программа должна быть разработана и представлена в будущем году на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной

(Г-н Суйк, Польша)

разоружению. В ней должны быть изложены конкретные меры по борьбе с философией страха и недоверия между народами. Одновременно с этим в ней должна пропагандироваться смелость в решении вопросов путем компромиссов и стремление к взаимопониманию, в ней должны быть показаны очевидные преимущества поэтапного снижения уровня вооружений. Иначе говоря, эта программа должна создавать необходимые психологические предпосылки для процесса разоружения, способствовать поиску совместных решений и противодействовать тому, чтобы народы прятались во все более глубокие доты, под охраной возрастающей стаи "сторожевых собак".

Позвольте мне теперь перейти к некоторым конкретным замечаниям по интересующей нас проблеме, остановившись на следующих вопросах. Что мы имели в виду под всеобъемлющей программой разоружения? Каким, по нашему мнению, такой документ должен быть и каким он просто не может быть? В принципе мы согласны с мнением, которое было высказано многими делегациями в ходе дискуссий в рамках Рабочей группы в прошлом году и на двух первых заседаниях этой Группы на текущей сессии, о том, что Всеобъемлющая программа разоружения, обеспечивающая необходимые рамки для проведения переговоров по вопросам существа в области разоружения, должна быть "тщательно разработанным комплексом взаимосвязанных мер в области разоружения, которые приведут международное сообщество к достижению цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем". Мы также согласны с тем, что эта программа должна стать основой согласованных рамок для непрерывной международной деятельности в области разоружения, т.е. деятельности, осуществляемой посредством многосторонних, двусторонних и региональных переговоров по конкретным мерам в области разоружения. Иначе говоря, мы мыслим такую программу, которая будет принята Организацией Объединенных Наций, как многостороннюю декларацию о политических намерениях государств. Однако мы должны добавить, что эта декларация должна быть одновременно особой декларацией, особой в том смысле, что она должна быть не общим, а конкретным документом, обязывающим государства к дальнейшим конкретным действиям, как это было сказано выше.

Мы также разделяем высказанное в прошлом году мнение о том, что указанная программа должна включать следующие основные главы: Введение или преамбула, главы о целях, принципах, первоочередных задачах, мерах, стадиях или фазах осуществления и главы, содержащие описание процедурного механизма.

Я не хочу сейчас долго останавливаться на всех главах, которые я только что назвал. Польская делегация будет готова изложить детально свою точку зрения во время будущих заседаний Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения. Однако я не могу не подчеркнуть, что в этой программе должны быть указаны не только политические и военные последствия гонки вооружений, в ней должны быть также четко изложены экономические последствия гонки вооружений. Мы не можем не напомнить Конфетету и не отметить еще раз, что сотни миллиардов долларов, ежегодно затрачиваемых на производство и совершенствование оружия, являются резким и мрачным контрастом нищете, в которой живет подавляющее большинство населения мира. Трудно даже подыскать слова для выражения непосредственной связи, существующей между развитием и разоружением. Я могу только, вслед за декларацией, содержащейся в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, повторить, что экономические и социальные последствия гонки вооружений наносят такой ущерб, что ее продолжение явно несовместимо с установлением нового международного экономического порядка.

(Г-н Суїка, Польша)

По вопросу о Всеобъемлющей программе разоружения я хочу остановиться еще на одной проблеме, которую в своем предыдущем выступлении на пленарном заседании я назвал "психологические аспекты разоружения". Всеобъемлющая программа разоружения, которую мы хотим разработать, на деле будет поистине всеобъемлющей только в том случае, если в ней будут разработаны психологические аспекты поддержания мира. В конечном счете поддержание мира и безопасности в современном мире означает не только частичное перемирие между отдельными странами, но прежде всего постоянный образ жизни всего человечества. Ради установления такого образа жизни необходимо, среди прочего, в течение длительного периода прилагать усилия для того, чтобы люди твердо осознали крайнюю необходимость создания прочного фундамента мира. Это означает также, что для того, чтобы международный мир и безопасность были прочными, их надо укреплять как в практике международных отношений, так и в сознании всех людей, поскольку, в действительности, первую подлинную оборонительную линию против войны являет собой сам человек. Ради этой цели в 1970 году на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций польская делегация внесла проект резолюции, который затем был принят Генеральной Ассамблеей в виде Декларации о воспитании народов в духе мира.

Я убежден, что содержащиеся в этой Декларации принципы и рекомендации могут служить чрезвычайно важными и ценными руководящими принципами для наших прений по созданию Всеобъемлющей программы разоружения. По сути дела, эта Программа и эта Декларация имеют одну главную цель: создать условия для взаимопонимания между народами мира для того, чтобы избавить будущие поколения от необходимости бороться с наследием прошлого, которое проявляется в невежестве, в предрассудках и враждебности, что еще присуще современному международному сообществу. Иными словами, для того чтобы быть эффективно претворенной в жизнь, Всеобъемлющая программа разоружения должна предусматривать и поощрять широкое участие не только правительств, но и народов всего мира во всем процессе разоружения, каким бы длительным и тернистым ни был его путь. Нет необходимости напоминать, что многие ораторы до меня уже ставили этот вопрос в Комитете; достаточно вспомнить только рабочий документ CD/155, представленный недавно делегацией Италии, или выступление посла Гарсиа Роблес, о котором уже говорилось выше.

Поэтому польская делегация заверяет, что она будет оказывать свою полную поддержку проявлять гибкий подход в переговорах по Всеобъемлющей программе разоружения. Если говорить более конкретно, то мы выступаем за такую программу разоружения, которая предусматривала бы процесс разоружения, начиная с сегодняшнего дня и вплоть до всеобщего и полного разоружения. Как таковая, эта программа должна охватить все меры в области разоружения, а также и другие меры, связанные тем или иным образом с процессом разоружения. Не вдаваясь сейчас в простое перечисление всех этих мер, хочу лишь еще раз подчеркнуть, что мы будем проявлять гибкость в деле активных переговоров и будем руководствоваться документами, принятыми Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций: Заключительный документ ее первой специальной сессии, посвященной разоружению, рекомендации Комиссии по разоружению, Декларация о провозглашении восьмидесятих годов вторым Десятилетием разоружения и, о чем я уже говорил выше, Декларация о воспитании народов в духе мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Германская Демократическая Республика) (говорит по-английски, перевод с французского): Я благодарю представителя Польши г-на посла Суїка за его выступление, а также за его поздравления по случаю моего вступления на пост Председателя.

Г-н О. АЛЕНИДЖИ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня я хочу остановиться на пункте 2 повестки дня Комитета на 1981 год, а именно "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Однако, прежде чем перейти к существу вопроса, позвольте мне передать вам мои искренние поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя этого Комитета. Ваш огромный дипломатический опыт и особенно в многосторонней дипломатии, ваши знания вопросов разоружения будут очень способствовать прогрессу нашей работы. Моя делегация будет тесно с вами сотрудничать.

Необходимость принятия срочных мер в целях прекращения гонки ядерных вооружений несомненно является наиболее важным вопросом, который Комитет по разоружению должен рассмотреть. Существует единая точка зрения об абсурдности как основных мотивов накопления ядерного оружия, так и действительных запасов такого оружия в арсеналах ядерных государств и особенно наиболее развитых ядерных государств. Как утверждается, главной причиной гонки ядерных вооружений является ненадежность безопасности государств, обладающих ядерным оружием. Вместе с тем необходимость поддержания национальной безопасности сводится не только к ядерным государствам. Более того, ядерное оружие, как средство защиты этой безопасности, является последним в диапазоне средств, которые далеко выходят за рамки потребностей национальной обороны. В свете разрушительной силы ядерного оружия и невозможности ограничения последствий использования ядерного оружия определенным районом становится очевидным, что ставка на ядерное оружие, как средства национальной обороны угрожает самому выживанию других государств, как союзников, так и противников. Во всяком случае ясно, что сохраняющаяся небезопасность даже двух наиболее развитых ядерных государств, несмотря на то, что они на протяжении более тридцати лет наращивали ядерные арсеналы, является свидетельством того, что простое накопление этого оружия не обеспечивает и не обеспечит такую безопасность.

Решение проблемы обеспечения безопасности, по мнению самих ядерных государств, не может быть найдено в увеличении числа государств, обладающих ядерным оружием. Вот почему ядерным государствам принадлежит ведущая роль в деле запрещения горизонтального распространения ядерного оружия. Поэтому трудно понять, почему эти самые ядерные государства, которые читают другим государствам наставления с том, что горизонтальное распространение ядерного оружия поставит лишь под серьезную угрозу национальную и глобальную безопасность, забывают об этом, когда речь заходит о том, чтобы оправдать свое собственное обладание ядерным оружием под предлогом поддержания национальной безопасности.

Если ядерные государства все еще считают себя частью мирового сообщества, то обладание ими ядерным оружием является не меньшей угрозой глобальной безопасности, чем обладание этим оружием другими государствами. В самом деле, сохранение ядерного оружия нынешними ядерными державами является очень серьезным ущербом, который может быть причинен глобальной безопасности, поскольку это способствует убеждению других государств в том, что ядерное оружие является эффективным. Обеспечения безопасности всех государств следует добиваться не через обладание ядерным оружием; или же за всеми государствами должно быть признано право определять средства обеспечения своей безопасности, включая обладание ядерным оружием.

Эффект устрашения обладанием ядерным оружием для предотвращения мировой войны используется в качестве оправдания сохранения этого оружия. Как я заявил в своем выступлении на нашем 103-м заседании в пятницу 10 февраля 1981 г., мир узнает, что ядерное оружие на самом деле действует как сдерживающее средство лишь после того, как в результате соглашений по разоружению будут ликвидированы существующие ядерные арсеналы.

(Г-н Адениджи, Нигерия)

Но поскольку продолжается дальнейшая модернизация систем ядерного оружия, миру остается только поражаться логике тех, кто верит в постоянное повышение уровня устрашения. Поскольку всегда придется теряться в догадках о том, какая дополнительная разрушительная способность потребуется ядерным государствам, прежде чем они придут к мнению, что накопили достаточную огневую мощь для достижения провозглашенной цели. Устрашение, конечно, основывается на представлении каждого ядерного государства о потенциале другой стороны. Оно зависит от оценки достижения паритета или равновесия, которые могут быть по-разному интерпретированы в зависимости от того, к какому выводу предполагается прийти. Если тщательно выработанный договор ОСВ-2 стал предметом разногласий у одного из договаривающихся государств относительно того, обеспечивает ли он паритет и равновесие, становится очевидным, что безопасность в мире ставится в зависимость от субъективных толкований тех, кто необязательно не заинтересован в наращивании гонки вооружений. В результате мы будем иметь лишь меньшую безопасность, поскольку дальнейшее накопление или даже модернизация одной стороной неизбежно ведет к реакции другой стороны. Действительно, безопасность, основанная на более высоких уровнях ядерных вооружений, будет всегда оставаться сомнительной и ненадежной как для ядерных государств, так и для всего мира.

Ранее я говорил о безрассудности действительно существующих запасов ядерного оружия в арсеналах ядерных государств, особенно сверхдержав. У них его достаточно не только для того, чтобы по несколько раз поразить территорию своих противников, но и уничтожить весь мир. И тем не менее, нет конца накоплению и дальнейшему совершенствованию этого оружия. Может ли этот процесс оправдываться ссылкой на довод об устрашении? Так же как эксперты, которые провели последнее всеобъемлющее исследование о ядерном оружии, моя делегация считает, что концепция сохранения мира, стабильности и равновесия на Земле путем устрашения является, очевидно, наиболее опасным из всех существующих коллективных заблуждений.

Продолжение гонки ядерных вооружений, отголоски которой мы почувствовали на этой неделе, представляет собой очень серьезную угрозу всеобщей безопасности в такое время, когда все наши помыслы должны быть обращены к позитивным шагам в направлении разоружения. Все еще остается недостижимой договоренность о запрещении испытаний ядерного оружия в качестве первого шага в направлении прекращения качественного совершенствования ядерного оружия; и это вопреки мировому общественному мнению, которое нашло отражение в пункте 51 Заключительного документа Специальной сессии по разоружению и в нескольких резолюциях Генеральной Ассамблеи. Необходим не временный мораторий на ядерные испытания, как предлагается на трехсторонних переговорах; нам скорее нужен действительно поддающийся проверке договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, выработанный Комитетом по разоружению. Мы все осознаем, что для достижения этой цели недостает лишь политической воли двух ядерных государств.

Моя делегация считает, что, помимо договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, в качестве первых шагов в области ядерного разоружения могут быть рассмотрены следующие меры:

- i) Соглашение о замораживании ядерных арсеналов на нынешнем уровне;
- ii) Запрещение производства расщепляющихся материалов для целей создания ядерного оружия; и
- iii) Соглашение об установлении международных гарантий на существующие запасы расщепляющихся материалов.

(Г-н Адениджи, Нигерия)

Сейчас созрело время для обсуждения вопросов ядерного разоружения в Специальной рабочей группе Комитета по разоружению. Пункт 50 Заключительного документа определяет рамки переговоров. В распоряжении Рабочей группы находится достаточно документов для проведения переговоров по существу. Предложения Группы 21, содержащиеся в документах CD/36 и CD/116 за 1980 год предусматривают следующие конкретные меры, которые могли бы быть обсуждены Группой:

- 1) Разработка этапов ядерного разоружения, предусмотренных в пункте 50 Заключительного документа;
- 2) Вопросы, связанные с запрещением применения или угрозы применения ядерного оружия и предотвращением ядерной войны;
- 3) Вопросы, связанные с исключением доктрин ставки на ядерное устрашение; и
- 4) Меры, направленные на обеспечение эффективного выполнения Комитетом по разоружению своей роли как единственного многостороннего органа переговоров в области разоружения.

Следует также упомянуть инициативу, содержащуюся в документе CD/4, которой предусматриваются конкретные предложения о начале переговоров.

И в этом вопросе, как и в случае со всеобъемлющим запрещением ядерных испытаний, помехой является лишь политическая воля некоторых ядерных государств. Моя делегация призывает эти государства пересмотреть свою позицию и сотрудничать с другими членами Комитета, с тем чтобы позволить ему выполнить свой священный долг перед человечеством.

Г-н Председатель, вторую часть своего выступления я посвящаю вопросу о всеобъемлющей программе разоружения. История предпринятых попыток по разработке такой программы хорошо известна. Объявив 70-е годы Десятилетием разоружения, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 2602 E (XXIV) от 16 декабря 1969 г. постановила: "Совещанию Комитета по разоружению продолжать интенсивные переговоры с целью достижения на более широкой основе договоренности относительно сопутствующих мер и в то же время разрабатывать всеобъемлющую программу, охватывающую все аспекты проблемы прекращения гонки вооружений и всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем".

Убедившись, что Совещание Комитета по разоружению не выполнило эту функцию, нигерийская делегация воспользовалась в 1975 году промежуточным рассмотрением хода десятилетия, чтобы настоять на принятии мер. Однако борьба за создание специальной рабочей группы привела к успеху лишь в марте 1978 года. В качестве вклада в основную работу рабочей группы моя делегация представила рабочий документ CCD/555, который позже был пересмотрен, дополнен и представлен Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций.

Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, подтвердил признанную всеми необходимость во всеобъемлющей программе. В пункте 109 Заключительный документ обязывает Комитет по разоружению провести разработку всеобъемлющей программы разоружения, охватывающей все меры, которые будут сочтены целесообразными для обеспечения того, чтобы цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем стала реальностью в мире, в котором восторжествовает международный мир и безопасность и в котором укрепится и утвердит себя новый международный экономический порядок.

(Г-н Адениджи, Нигерия)

В резолюции Генеральной Ассамблеи 34/83 В определяются сроки разработки программы. В соответствии с этой резолюцией Комитет по разоружению должен завершить разработку всеобъемлющей программы разоружения до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому очевидно, что на рассмотрение в нашей повестке дня стоит вопрос, рассмотрение которого должно быть закончено в ближайшие 12 месяцев. Я уверен, что под мудрым руководством посла Гарсиа Роблеса Рабочая группа по всеобъемлющей программе добьется успеха.

Всеобъемлющая программа разоружения, которая должна быть разработана этим Комитетом для принятия Генеральной Ассамблеей на ее второй специальной сессии, должна явиться четкой основой для проведения на протяжении ряда лет обстоятельных переговоров в области разоружения. Она должна содержать стройный, хорошо сбалансированный комплекс взаимосвязанных мер в области разоружения, дополненный системой приоритетов и координирования, которые обеспечат постоянный ощутимый прогресс в направлении всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Поскольку программа раз и навсегда станет повесткой дня переговоров, ведущих к конечной цели, она должна представлять собой согласованную, я подчеркиваю, согласованную основу для непрерывных международных действий в области разоружения, не зависящих от колебаний в двусторонних отношениях между государствами. Поэтому с самого начала все государства должны полностью придерживаться всеобъемлющей программы и должны быть разработаны методы, чтобы обеспечить ее полное соблюдение всеми. Даже если она и не будет рассматриваться как инструмент, официально имеющий обязательный характер, ее не следует, тем не менее, низводить до уровня документа, который государства по своему усмотрению могут выполнять, а могут и не выполнять. Я считаю, что при принятии программы каждое государство должно сделать официальное заявление об обязательстве выполнять программу.

Важным фактором всеобъемлющей программы является фактор времени. Он должен отражать тот тревожный факт, что, если прогресс на переговорах по разоружению не будет достигаться быстро и не будет непрерывным, развитие НИОКР в создании оружия может всегда сделать соглашения неуместными. Главной концепцией, на которой будет основываться программа, является поэтапный подход к разоружению. Нужно, однако, ясно представлять, что для того, чтобы переговоры по частичным мерам разоружения были в совокупности эффективными, в Комитете по разоружению должно соблюдаться обязательство продвигаться без задержек к достижению соглашений, которые приобретают серьезное значение в свете развития технологии создания оружия. Иначе конечная цель всеобщего и полного разоружения навсегда останется недостижимой.

Поэтому, учитывая, что чем дольше будут продолжаться переговоры, тем труднее будет достичь цели всеобщего и полного разоружения, важно с самого начала продемонстрировать политическую волю для осуществления всего процесса по возможности в самые короткие сроки. Я осмелюсь предложить, что вся программа должна быть по времени рассчитана на 20 лет, разбитых на пять этапов, по четыре года каждый. Если ядерные государства составляют 20-летние планы модернизации вплоть до начала двадцать первого века, всеобъемлющая программа должна позволить путем всеобщего и полного разоружения предвосхитить другую такую гонку модернизации.

(Г-н Адениджи, Нигерия)

Как я сказал ранее, рассчитанная по времени на 20 лет всеобъемлющая программа разоружения должна быть разбита на пять этапов, по четыре года каждый. В конце каждого этапа будет проводиться пересмотр ее действия для оценки ее выполнения и определения мер, которые могут быть необходимы для стимулирования дальнейшего прогресса. Пересмотру, проводимому каждые четыре года, можно придать форму специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, таким образом позволив всем государствам - членам Организации Объединенных Наций принимать активное участие в пересмотре и пристально следить за прогрессом в выполнении программы.

Естественно, меры, которые должны осуществляться на каждом этапе, будут представлять собой сочетание ядерного разоружения с разоружением в обычных вооружениях, а также связанные с этим меры и другие меры, имеющие отношение к международному миру и безопасности и содействию созданию и укреплению нового международного экономического порядка. Поскольку эти меры будут представлять собой стройный, хорошо сбалансированный комплекс, то само собой разумеется, что в результате мер разоружения ни одному государству или группе государств не будет нанесен ущерб. Государства, обладающие большими как ядерными, так и обычными арсеналами, будут естественно нести особую ответственность за содействие переговорам на каждом этапе, но особенно на первых этапах.

Наконец, во всеобъемлющей программе разоружения должны быть рассмотрены организационные вопросы для поощрения, содействия и развития переговоров и соглашений, предусмотренных во всеобъемлющей программе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Нигерии г-на посла Адениджи за его выступление и за любезные слова, высказанные в мой адрес.

Г-н ПИТЕМИ (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас с избранием в качестве Председателя Комитета по разоружению. Вступая на этот пост, вы обладаете соответствующим для этой деятельности разносторонним опытом; это вселяет в нас уверенность, что работой Комитета будет руководить знающий человек. Мы также хотим выразить нашу искреннюю и глубокую благодарность ушедшему с поста Председателя послу Франции де ля Горсу за превосходно проделанную им работу по руководству этим Комитетом в сложный начальный период этой весенней сессии.

Более трех десятилетий международное сообщество продолжает изыскивать пути и средства снижения гонки вооружений и окончательного уничтожения ядерного оружия. Хотя бы достигнут целый ряд соглашений с целью ограничения ядерных вооружений и их распространения, уменьшения военной напряженности и создания благоприятного политического климата для дальнейших и более существенных достижений в области ядерного разоружения, переговоры о подлинных проблемах разоружения были весьма обескураживающими.

В то время как этот Комитет занимается бесполезным обсуждением вопроса о том, можно ли уже выносить на переговоры определенные пункты его повестки дня, международное сообщество продолжает оставаться свидетелем беспрецедентного роста ядерных арсеналов и размещения новых и все более совершенных систем ядерного оружия, а также некоторого увеличения числа государств, имеющих возможности создания ядерного оружия или обладающих ядерным оружием.

Делегация Кении поэтому глубоко обеспокоена тем, что если наши усилия по сокращению гонки вооружений не будут успешными, то 80-е годы, которые Генеральная Ассамблея провозгласила вторым Десятилетием разоружения, могут стать свидетелями появления

(Г-н Шитеми, Кения)

дополнительного числа государств, обладающих ядерным оружием. Это ни в коей мере не будет способствовать нашим усилиям в области разоружения. Но это, по-видимому, неизбежно, если учитывать существующее разочарование темпами переговоров о ядерном разоружении и явное нежелание со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в частности двух ведущих ядерных держав, осознать ту истину, что у них более нет монополии в области ядерной технологии.

Кения решительно выступает против сохранения ядерного оружия и его распространения как горизонтально, так и вертикально. Международные инструменты в области разоружения, которые мы подписали и ратифицировали, являются явным свидетельством нашей верности делу разоружения.

Мы приветствуем вступление Египта в этот Клуб; именно в Каире Организация африканского единства под председательством представителя Египта впервые провозгласила Африку зоной, свободной от ядерного оружия. Египет, расположенный на границе двух континентов, принял смелое решение внести резолюцию на последней сессии Генеральной Ассамблеи, в которой Ближний Восток объявлялся зоной, свободной от ядерного оружия; все это является ясным свидетельством намерений Египта, и логическим последствием этого было вступление Египта в члены Клуба стран, подписавших Договора о нераспространении ядерного оружия.

Тот факт, что Вторая конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия не смогла достичь консенсуса относительно содержания Заключительной декларации, серьезно ставит вопрос относительно будущего договора о нераспространении ядерного оружия как основного элемента международного режима по предотвращению распространения ядерного оружия. Если в этом будет проявлена нерешительность, то наши позиции будут весьма непрочными.

Стремление народов африканского континента, которое было выражено в многочисленных резолюциях Организации африканского единства, а также в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, освободить свой континент от ядерного оружия, к сожалению, сводится на нет действиями некоторых стран, которые считают себя убежденными сторонниками нераспространения ядерного оружия. Личные экономические интересы этих стран, помимо других, по-видимому, одержали верх над жизненно важными интересами защиты окружающей среды и интересами безопасности народов этого региона, а также интересами мирового сообщества.

Негласное, но прочное сотрудничество в области ядерной энергии между расистским режимом Претории и некоторыми странами-экспортёрами ядерной технологии, подписавшими Договор о нераспространении ядерного оружия, вызывает некоторые сомнения относительно правдивости их заявлений и усилий, направленных на достижение подлинного ядерного разоружения. У нас есть все основания полагать, что в результате такого сотрудничества Южной Африке была предоставлена необходимая ядерная технология, с тем чтобы дать ей возможность производить ядерное оружие, когда она сочтет это необходимым. Приобретение режимом Претории ядерного оружия может вызвать со стороны африканских государств ответные действия политического характера или в области обеспечения безопасности и может еще в большей степени подорвать значение Договора о нераспространении ядерного оружия.

Нереально надеяться на то, что все остальные африканские государства будут спокойно наблюдать за тем, как разворачивается ядерная драма на их континенте и не будут предпринимать соответствующих ответных мер. Давайте все вместе подумаем о том, как гарантировать, чтобы эта драма не произошла, поскольку когда и если она действительно станет реальностью, то будет почти невозможно сдержать цепную реакцию.

Провозглашение Генеральной Ассамблеей 80-х годов вторым Десятилетием разоружения, а также третьим десятилетием развития Организации Объединенных Наций требует более активное продолжение переговоров Комитетом по разоружению относительно мер в области разоружения с целью завершения обсуждения первоочередных пунктов повестки дня к концу данного Десятилетия. Оно также требует достижения конкретных договоренностей относительно переключения ресурсов с военных на социальные и экономические цели.

Мы также все осознаем тот факт, что резолюция, в которой Генеральная Ассамблея объявила 70-е года Десятилетием разоружения, предусматривала взаимосвязь между разоружением и развитием, т.е. направление высвобожденных ресурсов на социальное и экономическое развитие в интересах международного сообщества. Взаимосвязь между разоружением и развитием была также подчеркнута в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в котором указывалось, что ресурсы, высвобождаемые в результате осуществления мер в области разоружения, должны быть обращены на экономическое и социальное развитие всех народов и способствовать сокращению экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами. К сожалению, эта цель еще не достигнута, поскольку значительные человеческие и естественные ресурсы были направлены на производство вооружений.

Делегация Кении приветствует быстро принятые решения о создании вновь четырех специальных рабочих групп. Мы выражаем большую надежду на то, что мандаты некоторых из этих групп будут расширены, с тем чтобы дать возможность Комитету подойти вплотную к решению реальных проблем выработки международных конвенций. Мы выражаем наши поздравления и поддержку председателям этих специальных рабочих групп.

Вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия обсуждается в качестве исключительно важной меры по разоружению уже более двух десятилетий, но до сих пор не было достигнуто никакого существенного прогресса в отношении снижения темпов или даже сокращения числа таких испытаний. Со времени заключения договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия принимались согласованные международные меры с целью достижения всеобъемлющего запрещения испытаний, в частности на Генеральной Ассамблее, а также в дипломатических органах, существовавших до создания Комитета по разоружению.

Как на первой, так и на второй конференции по рассмотрению действия договора о нераспространении ядерного оружия, стороны, подписавшие этот договор, обратились с призывом к ядерным государствам - участникам договора пролить инициативу в разрешении соответствующих технических и политических трудностей и приложить все усилия для достижения скорейшего всеобъемлющего запрещения испытаний.

Специальная группа научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений со времени ее создания в 1976 г. представила этому Комитету несколько докладов в надежде, что они будут содействовать решению вопроса о проверке.

Генеральная Ассамблея в своих многочисленных резолюциях призвала все государства, обладающие ядерным оружием, воздерживаться от проведения любых испытаний. То, что Генеральная Ассамблея придает первостепенное значение этому вопросу, отмечено в пункте 50 Заключительного документа специальной сессии, посвященной разоружению, и в ее недавней резолюции 35/46, в которой она призывает Комитет по разоружению приложить все усилия для того, чтобы проект договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний мог быть представлен Генеральной Ассамблее не позднее, чем на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, которая должна состояться в 1982 году.

С самого начала в ходе обсуждений данного вопроса возникли проблемы, решение которых удовлетворительным образом, по-видимому, представляло трудности для государств, обладающих ядерным оружием, а именно: вопрос о том, следует ли ставить принятие договора

(Г-н Шитеми, Кения)

о всеобъемлющем запрещении испытаний в зависимости от участия всех государств, обладающих ядерным оружием; вопрос о контроле за проведением ядерных взрывов в мирных целях в соответствии с договором о запрещении и вопрос об эффективных средствах проверки. По мнению делегации Кении, первые две проблемы уже решены и остается лишь нерешенным один основной вопрос - вопрос о проверке.

Не останавливаясь далее подробно на этом вопросе, я думаю, что можно не без основания сделать заключение, что вопрос о запрещении ядерных испытаний был исчерпывающим образом обсужден, и что любые дальнейшие обсуждения общего характера не будут содействовать и даже не улучшат уже проделанную работу. На данном этапе нам необходимо проявить политическую волю для того, чтобы начать конкретные переговоры по этому вопросу в надежде, что мы подготовим проект договора, с тем чтобы представить его на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению. Мы обращаемся с настоятельным призывом к членам этого Комитета проявить добрую волю, с тем чтобы можно было учредить две специальные рабочие группы по запрещению испытаний ядерного оружия и по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Мы уже выразили нашу поддержку относительно создания специальных групп во время всех предыдущих выступлений нашей делегации на пленарных заседаниях этого Комитета. Мы выражаем большую надежду на то, что будет учтена коллективная позиция по данному вопросу, занятая группой 21.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Кении г-на Шитеми за его выступление, а также за любезные слова, высказанные им в адрес Председателя Комитета.

Г-н М. РУЖЕК (Чехословакия) (перевод с английского): Товарищ Председатель, сегодня я намереваюсь выступить по пунктам 1 и 2 повестки дня, а также затронуть пункт 6. По пунктам 1 и 2 я хочу представить новые предложения группы социалистических стран и прошу вас распространить их в качестве официального документа Комитета по разоружению.

Но прежде всего разрешите мне, товарищ Председатель, выразить мое глубокое искреннее удовлетворение тем, что вы, представитель соседней социалистической страны, будете занимать пост Председателя нашего Комитета в марте месяце. Я совершенно убежден, что под вашим председательством мы достигнем дальнейших важных успехов в своей работе. Мне хотелось бы также заверить вас в готовности моей делегации оказать любую помощь, которая может потребоваться в нашей совместной работе.

Я хотел бы также поздравить вашего предшественника, уважаемого посла Франции Франсуа де ля Горс. Под его председательством нашему Комитету удалось преодолеть трудности, свойственные началу каждой сессии. Позитивные результаты его деятельности нашли яркое отражение в работе нашего Комитета и его вспомогательных органов.

Кроме того, разрешите воспользоваться представившейся возможностью, чтобы передать самые горячие поздравления нашему новому коллеге из Аргентины послу Хименес Давила. Некоторые из нас уже имели удовольствие и честь работать с ним в прошлом, и я убежден, что мы можем надеяться на продолжение этого сотрудничества.

Стремление к достижению цели всеобщего и полного разоружения полностью отражает одну из основных целей внешней политики Чехословацкой Социалистической Республики. В прошлом мы всегда поддерживали все конструктивные инициативы и предложения, направленные к этой цели. Мы присоединяли также свой голос ко всем общим мирным инициативам социалистических стран, направленным на принятие частичных мер по разоружению, осуществление которых проложило бы путь ко всеобщему и полному разоружению. В этом отношении мы всегда

(Г-н Ружек, Чехословакия)

придавали первостепенное значение вопросу ядерного разоружения во всех его аспектах. Мы тщательно изучали все относящиеся к этому предложения и вместе с другими социалистическими странами не щадили усилий ради решения этой ключевой проблемы разоружения.

Поэтому с чувством глубокого удовлетворения мы отмечаем, что в дополнение к многочисленным уже существующим инициативам социалистических стран, включая те, что были выдвинуты в Комитете по разоружению, новые, далеко идущие предложения были внесены на XXVI съезде коммунистической партии Советского Союза. Генеральный Секретарь Центрального Комитета КПСС, Председатель Президиума Верховного совета СССР Леонид Ильич Брежнев подчеркнул, что "предлагаемые нами новые меры охватывают широкий круг вопросов. ...Все эти предложения объединяет одна единая цель, одно наше общее стремление - сделать все возможное, чтобы вывести народы из-под угрозы ядерной войны, сохранить мир на земле. Это, если хотите, органическое продолжение и развитие нашей Программы мира применительно к наиболее жгучим, актуальным проблемам международной жизни в наши дни".

Мы рассматриваем выдвинутые президентом Брежневым инициативы в качестве сильного импульса для активизации проходящих в настоящее время переговоров по разоружению.

Ввиду того, что наш Комитет до сих пор был не в состоянии начать переговоры по существу по пунктам 1 и 2 своей повестки дня, группа социалистических стран подготовила новые предложения в документе, озаглавленном: "Соображения группы социалистических стран относительно переговоров в Комитете по разоружению по вопросу прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, а также по вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия".

С вашего позволения, товарищ Председатель, мне хотелось бы полностью зачитать его текст:

Социалистические страны придают исключительно важное значение вопросу прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, а также вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, исходя из того, что ядерное оружие представляет собой наиболее серьезную угрозу существованию человечества.

Известны многочисленные инициативы, с которыми последовательно выступали эти страны с целью эффективного решения указанных проблем как в Комитете по разоружению, так и в ООН и на других международных форумах. От имени группы социалистических стран в Комитет по разоружению были внесены документы СД/4 и СД/109, в которых содержится конкретная программа мер, направленных на решение проблемы ядерного разоружения. Эти предложения по-прежнему сохраняют свою силу.

Ход дискуссии в Комитете по разоружению свидетельствует о растущей поддержке этих инициатив социалистических стран. Многие делегации в Комитете по разоружению высказывают серьезную озабоченность в связи с непрекращающейся гонкой ядерных вооружений, продолжением процесса совершенствования и накопления ядерного оружия. Все шире и весомее становится в Комитете призыв к незамедлительному началу переговоров по этим жизненно важным для будущего человечества вопросам. На приоритетное обсуждение этих вопросов нацеливают участников Комитета по разоружению и резолюции тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи 35/152 В и С, а также - в том, что касается всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия, - 35/145 А и В.

Конструктивным вкладом в обсуждение вопроса прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, а также проблемы всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия, по мнению группы социалистических стран, было бы создание в Комитете по разоружению двух соответствующих рабочих групп. Предложения о создании таких групп содержались в выступлениях представителей социалистических стран.

(Г-н Ружек, Чехословакия)

Они были сформулированы в документе CD/141, внесенном в ходе нынешней сессии делегацией ГДР от имени группы социалистических стран. Аналогичные идеи высказывались также представителями многих других государств. К этому же призывают Комитет и вышеуказанные резолюции тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

К сожалению, в результате неконструктивной позиции некоторых делегаций Комитет оказался не в состоянии в настоящее время положительно решить вопрос о создании рабочих групп. В этих обстоятельствах группа социалистических стран, представленная в Комитете, проявляя гибкость и стремление к скорейшему началу деловых переговоров по существу названных проблем, предлагает:

1. Незамедлительно начать в Комитете по разоружению под руководством Председателя Комитета неофициальные консультации с участием всех ядерных держав с целью подготовки предметных переговоров по вопросу прекращения гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.
2. Приступить без отлагательств к неофициальным консультациям в Комитете по разоружению под руководством Председателя Комитета с участием всех ядерных держав с целью подготовки переговоров для рассмотрения проблемы всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия в интересах скорейшего заключения договора по этому вопросу.
3. Проводить неофициальные заседания Комитета по вопросам существования проблем прекращения гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения и полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия не реже одного раза в неделю.

Внося данное предложение в Комитет по разоружению, делегации группы социалистических стран выражают надежду, что оно послужит основой для конструктивных переговоров по упомянутым выше приоритетным вопросам разоружения, фигурирующим в пунктах 1 и 2 повестки дня нынешней сессии Комитета по разоружению."

Позвольте мне, товарищ Председатель, выразить наше твердое убеждение в том, что предложения, которые я только что внес, явятся вкладом в наши общие усилия по рассмотрению проблем ядерного разоружения. Мы обращаемся к Председателю с просьбой распространить внесенный нами документ в качестве официального документа.

Позвольте мне сейчас сказать несколько слов относительно пункта 6. Моя делегация придает огромное значение вопросу о разработке всеобъемлющей программы разоружения. Сегодня, когда практически только один год отделяет нас от второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, мы считаем, что наши переговоры по вопросу о всеобъемлющей программе должны привести к реалистическим и полезным результатам.

Что касается охвата программы, то, по нашему мнению, она должна быть достаточно обширной и затрагивать все основные направления переговоров. В то же время она должна соответствующим образом отражать все главные вопросы, подлежащие разрешению. Что касается принципов, то основополагающим должен быть принцип относительно равенства и равной безопасности. Мы считаем исключительно важным то, что программа объединяет

(Г-н Ружек, Чехословакия)

усилия государств для решения основных проблем разоружения в духе конструктивного сотрудничества. Здесь я имею в виду озабоченность, которая послужила причиной того, что чехословацкая делегация на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций выступила с инициативой относительно разработки и принятия Декларации о международном сотрудничестве в целях разоружения.

В ходе переговоров в прошлом году чехословацкая делегация принимала активное участие в работе Специальной рабочей группы по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения (ВРП). Мы внесли соответственно четыре рабочих документа по разделам "Цели", "Общие направления", "Принципы" и "Формы и механизмы". Затем, от имени группы социалистических стран мы внесли документ CD/128, озаглавленный "Предложение об основных элементах всеобъемлющей программы разоружения". Моя делегация придерживается мнения о том, что вместе с внесенными документами, рабочими документами и мнениями, выраженными многими другими делегациями, была заложена солидная основа для подготовки первоначального проекта указанной программы.

На нашей текущей сессии Специальная рабочая группа по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения под опытным руководством посла Гарсиа Роблеса из Мексики уже проводит переговоры по существу проблемы. Уже обсуждены некоторые важные вопросы. На нынешнем этапе переговоров Группа занимается обсуждением раздела "Меры" "Основных направлений всеобъемлющей программы разоружения". Мы приветствуем тот факт, что Рабочая группа обратилась к этому важному аспекту на этой ранней стадии своей работы. Содержание будущей программы, несомненно, окажет свое влияние на другие разделы "Общих направлений". Поэтому оно, на наш взгляд, заслушивает нашего первоочередного внимания и тщательного рассмотрения. Мы имеем в нашем распоряжении целый набор ценных документов, представляющих собой значительную помощь в нашей общей работе. Заключительный документ первой специальной сессии, рекомендации Комиссии по разоружению, касающиеся элементов всеобъемлющей программы разоружения, и Декларация о провозглашении 80-х годов в качестве второго Десятилетия разоружения - все эти документы были приняты консенсусом. По этой причине мы считаем, что эти документы представляют собой солидную и конструктивную основу для нашей будущей работы в целях разработки и принятия взаимоприемлемого и полезного документа.

Что касается сути программы, то мы не думаем, что она должна принять форму международной конвенции или договора. Фактически мы придерживаемся той точки зрения, что обязательства такого рода должны быть материализованы в процессе осуществления мер по частичному разоружению, что могло бы быть включено во всеобъемлющую программу.

Что касается этапов осуществления, то мы полагаем, что эти этапы первоначально должны зависеть от мер, которые мы собираемся включить в программу. В то же время мы не считаем целесообразным пытаться делить соответствующие меры на четкие, определенные и нереалистично короткие этапы.

Вот некоторые из наших мыслей относительно разработки всеобъемлющей программы разоружения в настоящее время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Чехословакии г-на посла Ружека за его выступление и за поздравления по случаю моего вступления на пост Председателя. Представленный им рабочий документ будет переведен на все рабочие языки и сразу же будет распространен в качестве рабочего документа.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация сегодня хотела бы кратко высказать свое отношение к рассмотрению проблемы прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения в рамках Комитета по разоружению. Мы уже не раз отмечали, что Советский Союз во всем комплексе разоружения особо выделяет вопросы ядерного разоружения, и это было еще раз отмечено на завершившемся на днях своей работе XXVI съезде КПСС.

Не углубляясь в историю и не выходя за рамки работы Комитета по разоружению, хочу напомнить, что Советский Союз вместе с другими социалистическими странами выступает за то, чтобы наш многосторонний орган переговоров в первоочередном порядке без промедления занялся вопросами, связанными с пресечением гонки ядерных вооружений. При этом хочется уточнить во избежание всякой неясности, что мы предлагаем не просто обсуждение этих вопросов, а деловое их рассмотрение, проведение конкретных переговоров с участием всех ядерных держав, а также неядерных государств.

При этом мы понимаем и подчеркиваем, что проблема ядерного разоружения — сложная проблема, она требует много времени для своего решения. У нас нет иллюзий на этот счет, и мы не хотим, чтобы такие иллюзии были у других.

В 1979 году Комитету по разоружению был представлен известный документ CD/4 "О переговорах о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации". Он сохраняет, разумеется, силу и не утратил своей актуальности. Соавторы этого документа — Советский Союз и другие социалистические страны отметили, что продвижение к конечной цели — полной ликвидации всех запасов ядерного оружия — могло бы происходить поэтапно на взаимоприемлемой и согласованной основе. При этом имеется в виду, что на всех стадиях должен сохраняться ненарушенный существующий баланс ядерных потенциалов при постепенном понижении их уровня. Принципиальное значение имеет и положение документа CD/4 о том, что осуществление мер в области ядерного разоружения должно идти параллельно с принятием международных политических и правовых гарантий укрепления безопасности всех государств.

Советская делегация на заседаниях в 1979 и 1980 годах разъяснила и уточнила позицию по документу CD/4. В документе CD/4 содержится также ответ на поднимаемый некоторыми делегациями вопрос о расщепляющихся материалах. Мы считаем, что вопрос о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях должен рассматриваться не изолированно, в увязке со всем комплексом проблем ядерного разоружения, в частности с вопросом о постепенном сокращении накопленных запасов ядерного оружия и средств его доставки. Напомню, что в развитие этой темы делегацией ГДР был представлен также документ CD/109.

Наша позиция, в том числе и по проблемам ядерного разоружения, изложена также в документе нынешней сессии Комитета CD/141. В нем подчеркнута настоятельная необходимость незамедлительного создания соответствующей рабочей группы. Ее деятельность с участием всех ядерных держав, а также стран, не обладающих ядерным оружием, должна, по нашему твердому убеждению, способствовать скорейшему началу переговоров — именно переговоров, хотим этим еще раз подчеркнуть, — по вопросу прекращения производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации.

(Г-н Израэлян, СССР)

Советская делегация с большим вниманием и интересом выслушала выступления представителей различных стран по первому и второму пункту повестки дня. Нам кажется, что общим для всех, за редкими исключениями, выступлений было совершенно ясно и недвусмысленно проявленное стремление наконец-то приступить к переговорам, к деловому рассмотрению важнейших аспектов ядерного разоружения в рамках нашего Комитета.

Это предложение, с которым выступали представители как социалистических, так и развивающихся стран, а также некоторых западных государств, было убедительно и всесторонне обосновано и мотивировано. Поэтому, нам кажется, что нет нужды приводить новые аргументы, а прямо скажу — их при желании можно привести немало — в пользу учреждения соответствующей рабочей группы.

Хотел бы в этой связи сослаться на выступление 3 марта представителя Кубы, в котором дан обзор большого количества официальных документов Комитета по разоружению, относящихся к данной теме. Среди них, в частности, упоминался документ CD/116, на который ссылаются представители Группы 21. Мы хотим в этой связи поддержать выступление делегации Югославии 3 марта, которая высказалась за то, чтобы в основу деятельности рабочей группы по ядерному разоружению были положены документы CD/116, CD/4 и другие документы.

С большим сожалением приходится констатировать, однако, что в Комитете нет единения, нет консенсуса в отношении использования нашего органа для переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении и соответственно — создания специальной рабочей группы. Заявления английской и американской делегаций по этому вопросу были подвергнуты, как нам кажется, справедливой критике.

Советская делегация хотела бы также поддержать те делегации, которые решительно не согласны с утверждениями о том, что время для переговоров по ядерному разоружению не пришло, еще якобы не созрели для этого условия.

Ведь сама по себе гонка ядерных вооружений, само накопление ядерного оружия, как было убедительно показано в выступлениях многих делегаций, в том числе и сегодня в выступлении посла Нигерии, чреваты самой серьезной опасностью для человечества, не говоря уже о мрачной перспективе его применения. Обуздать гонку вооружения, прежде всего ядерных, по нашему мнению, которое, как мы видим, разделяется многими членами Комитета, никогда не рано. Делать это нужно, наоборот, как можно быстрее, пока еще не упущена совсем возможность осуществлять контроль, а стало быть, и согласованное ограничение вооружений.

В условиях отсутствия консенсуса в отношении учреждения рабочей группы по ядерному разоружению многие представители Группы 21 высказываются за сохранение возможности

(Г-н Израэлян, СССР)

обсуждения вопросов ядерного разоружения путем проведения неофициальных заседаний или консультаций. Не возражая, разумеется, против этого, мы еще раз хотим подчеркнуть, что обязательной и главной целью такого рода нашей работы под руководством Председателя Комитета должно быть обеспечение подготовки к переговорам по этой проблеме по существу. В противном случае такая работа была бы, мягко говоря, напрасной тратой времени, она могла бы превратиться в бесплодную академическую дискуссию.

В выступлении моего уважаемого индийского коллеги, поддержанного другими делегациями, предлагалось положить в основу неофициальных заседаний доклад Группы экспертов по всеобъемлющему исследованию, касающемуся ядерного оружия. Я напомним, что речь шла о главе 5, главе 6 и заключении. У нас есть некоторые резервации по этому документу в целом, но мы не возражаем против дискуссии по ряду тем по вопросам ядерного разоружения. Видимо нецелесообразно замыкаться на одном документе - исследовании экспертов. Делегации разных стран вправе - и так, думается, и будет на самом деле - использовать самые разные источники и исследования, относящиеся к указанной теме.

Представитель Бразилии, поддержанный делегацией Венесуэлы, высказался за то, чтобы секретариатом был подготовлен перечень предложений по ядерному разоружению. Признавая полезность этой идеи, мы хотим лишь отметить, что в интересах экономии времени и финансовых средств, может быть стоило бы поискать в архивах ООН такого рода документ и лишь сделать к нему необходимые дополнения. Нечто аналогичное готовилось накануне первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Выступивший передо мной представитель Чехословакии внес на рассмотрение Комитета "Соображения группы социалистических стран относительно переговоров в Комитете по разоружению по вопросу прекращения гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, а также по вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия".

Солидаризируясь с выступлением посла Чехословакии, я хочу подчеркнуть, что в этом документе отражена и позиция советской делегации по указанным вопросам в свете сложившейся в Комитете обстановки.

Мы надеемся, что изложенные в этом документе мнения Советского Союза, других социалистических стран окажутся полезными для нашей общей работы и будут с должным вниманием изучены другими делегациями.

Г-н ВРХУНЕЦ (Югославия) (перевод с английского): Мы изучили обстановку, сложившуюся в рамках Комитета, с одной стороны, по вопросу об учреждении рабочих Групп по полному запрещению ядерных испытаний и по ядерному разоружению, с другой стороны, по вопросу о начале переговоров в рамках Комитета по всему комплексу проблем ядерного разоружения. По нашему мнению, создание указанных рабочих групп было бы самым эффективным средством, которое позволило бы в самое ближайшее время приступить к переговорам. Поскольку отказ нескольких государств помешал Комитету прийти к согласию по этому вопросу, мы считаем, что Комитету совершенно необходимо продолжать проводить неофициальные заседания по изучению предложений о создании специальных рабочих групп по пунктам 1 и 2 повестки дня, а также о создании других вспомогательных органов.

Мы считаем, что надо как можно быстрее, на неофициальных заседаниях Комитета, приступить к прениям по докладу Генерального секретаря, содержащего всеобъемлющее исследование о ядерных вооружениях, представленному на тридцать пятый сессии Генеральной Ассамблеи, и в частности по V и VI главам и по заключению этого доклада.

В целях наиболее эффективного рассмотрения проблем по пункту повестки дня - прекращение гонки ядерного вооружения и ядерное разоружение - мы считаем, что было бы полезно, чтобы секретариат Комитета как можно быстрее подготовил материалы по предложениям в отношении ядерного разоружения, представленных Комитету с 1979 года по настоящее время, а также всех других предложений по этому вопросу (в том числе резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций). По нашему мнению, эта работа должна быть сделана на двух этапах. Но документация по предложениям, поступавшим Комитету с 1979 года по настоящее время, должна быть представлена как можно быстрее.

Мы считаем, что Комитет не должен никогда упускать из виду весь комплекс проблем ядерного разоружения, являющийся одним из самых главных вопросов в области разоружения, и поэтому мы предлагаем, чтобы Комитет как можно быстрее приступил к рассмотрению и к переговорам по конкретным решениям и соглашениям в области ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В соответствии с решением, принятым Комитетом на 104-м пленарном заседании, уважаемый представитель Испании г-н Посол де Леглезиа просит слово. Он будет, таким образом, первым представителем государства, не являющегося членом Комитета, выступившим на пленарном заседании настоящей сессии Комитета. Я горячо приветствую его. Предоставляю вам слово, г-н посол.

Г-н ДЕ ЛЕГЛЕЗИА (Испания) (перевод с испанского): Прежде всего, г-н Председатель, я хочу поблагодарить вас за любезные слова в мой адрес и выразить свое удовлетворение по поводу того, что вы выполняете обязанности Председателя Комитета, и выразить признательность за то, что вы разрешили мне выступить на этом пленарном заседании.

Вот уже третий раз я имею честь выступать перед Комитетом. Это свидетельствует о том, что Испания придает самое большое значение работе Комитета. Хотя до сих пор на этом форуме мы преимущественно занимались проблемами химического оружия, нашего внимания заслуживают все аспекты деятельности Комитета.

(Г-н де Леглезиа, Испания)

Прежде всего мы хотели бы отметить, что мы разделяем мнение о том, что ядерное разоружение должно быть первейшей задачей международного сообщества, поскольку этот вид оружия является "Домокловым мечом" над головами всех людей в этот период истории. Необходимо остановить все формы распространения ядерного оружия, как горизонтальное его распространение, так и увеличение его арсеналов, находящихся в распоряжении пяти ядерных держав.

Исходя из этой концепции, мы с большим интересом следим за трехсторонними переговорами, имеющими целью подготовку конвенции о запрещении всех ядерных взрывов. По нашему мнению, в этой области самой сложной проблемой является проблема контроля, и поэтому мы надеемся, что работа Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений окажет благоприятное воздействие на работу Комитета в этой области и будет способствовать достижению положительных результатов.

Вопрос о радиологическом оружии нас также беспокоит, и мы выражаем удовлетворение по поводу решения вновь учредить специальную рабочую группу, которая должна рассмотреть все аспекты, связанные с этим оружием, подготовить предложения в целях облегчения подготовки договора, который мог бы тормозить развитие этого оружия. Мы придерживаемся той точки зрения, что в вопросе об оружии массового уничтожения следует избегать составления слишком общих текстов и что также необходимо определить границы области их применения. В этой связи, по нашему мнению, результаты работы, состоявшейся прошлой осенью Конференции по запрещению или ограничению применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться чрезмерно жестокими или имеющими неизбирательное действие, являются примером, который следует иметь в виду, т.к. если окажется возможным разбить темы на отдельные вопросы и составлять небольшие по объему протоколы, то, очевидно, можно будет достигнуть частичного прогресса, который облегчит решение проблем, связанных с этим оружием.

Что касается переговоров по всеобъемлющей программе разоружения, то мы хотели бы напомнить, что эта программа должна быть представлена на второй чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи, которая будет посвящена разоружению и состоится весной 1982 года. Таким образом, время не ждет, и нужно ускорить работу для того, чтобы Комитет выполнил задачу, которую он перед собой поставил.

Я хотел бы также коротко остановиться на вопросе об эффективных гарантиях, которые должны быть предоставлены государствам, не обладающим ядерным оружием. К настоящему времени в этой области достигнут очень незначительный прогресс, и Специальная рабочая группа пришла к выводу, что она не в состоянии выработать общий подход. Мы надеемся, что в ходе нынешней сессии этот вопрос можно будет решить, с тем чтобы будущий доклад на Генеральной Ассамблее содержал некоторые выводы, позволяющие надеяться на то, что в недалеком будущем будут разработаны проекты соглашений, которые помогут уменьшить угрозу, нависшую над государствами, не обладающими ядерным оружием.

Мы вновь хотим высказать здесь наше глубокое убеждение в том, что прагматический подход должен преобладать в данных переговорах и что, если не представляется возможным выработать договоры на высоком международном уровне, необходимо подготовить инструменты в форме жизнеспособных документов, так как это позволило бы нам достичь прогресса на пути претворения в жизнь эффективных гарантий, осуществления которых мы все желаем.

(Г-н де Леглезиа, Испания)

В дополнение к тому, что было сказано выше, в этом своем выступлении я хотел бы остановиться на некоторых аспектах проблемы химического оружия, потому что, как я уже об этом говорил, именно этой части работы Комитета мы уделили особое внимание. Речь идет о контроле над осуществлением системы мер по запрещению разработки, производства и накопления этого оружия. Фактически, я уже имел возможность высказаться по этому вопросу в своем выступлении перед Комитетом 1 июля 1980 года.

Кроме того на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций мы были в числе соавторов резолюции 35/144 С, которая, в соответствии с пунктом 34 повестки дня, просит Генерального секретаря ООН провести беспристрастное расследование для выяснения того, насколько серьезной является информация, в которой сообщается о деятельности, запрещенной Протоколом, подписанным в Женеве в 1925 году, о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств. Таким образом, мы считаем, что все меры, которые в состоянии усилить эффективность международных инструментов, касающихся разоружения и связанных с ним проблем, заслуживают самого серьезного внимания.

Сегодня я хотел бы коснуться одного из пунктов, на который делается ссылка в интересном докладе, подготовленном Специальной группой экспертов, которой было поручено определить вопросы для рассмотрения на переговорах о заключении международной конвенции, запрещающей производство химического оружия. Этой группой письма успешно руководил г-н посол Окава. Речь идет о мерах по укреплению доверия и особенно о мерах, которые могли бы быть приняты до вступления в силу договора по этому вопросу. Действительно, если бы международному сообществу был предложен ряд факультативных мер в этом направлении, это, бесспорно, способствовало бы созданию более благоприятной обстановки для принятия большинством членов международного сообщества конвенции, которая впоследствии могла бы быть ему представлена.

Во время обсуждения Заключительного документа на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, наша делегация подчеркивала значение односторонних мер в области ограничения гонки вооружений. В связи с этим мы считаем, что любые принятые меры по укреплению доверия в вопросе ограничения разработки ядерного оружия имели бы чрезвычайно полезное воздействие и подготовили бы почву для переговоров по заключению соответствующего договора.

Указывалось, что эти меры предназначены для того, чтобы уменьшить стремление к соревнованию, которое является результатом незнания масштабов возможной угрозы. Действительно, гонка химического оружия, которая, к сожалению, имеет место в настоящее время, в значительной степени объясняется глубоким неверием в то, что та или иная страна прибегнет к нападению с использованием этого оружия.

Все это, по нашему мнению, свидетельствует о том, что необходимо оздоровить атмосферу и в этих целях принять меры для укрепления доверия. Поскольку в ближайшее время вступление в силу договора, в котором бы содержались меры такого порядка, не представляется возможным, нам кажется, что было бы полезно предложить хотя бы некоторые из этих мер, которые могут быть добровольно приняты всеми государствами. В связи с этим мы хотим еще раз напомнить о предложениях Соединенного Королевства Великобритании и Федеративной Республики Германии, которые, хотя в основном и касаются вопросов контроля, можно также в известной степени рассматривать как предложения, в которых сформулированы добровольные меры, способствующие укреплению доверия.

(Г-н де Леглезиа, Испания)

Поскольку существуют тесные связи между химическим оружием и промышленностью, выпускающей всю необходимую для человечества продукцию в этом производственном секторе, при рассмотрении вопроса об этом оружии следует учитывать интересы химической промышленности и стремиться к непосредственному сотрудничеству с ней.

В памятной записке Председателя, приложенной к докладу Специальной рабочей группы, в качестве мер, которые могут быть приняты до вступления в силу конвенции, предлагается сообщить об имеющихся запасах и наличиях средств производства, а также о возможности посещения, по приглашению, предприятий, производящих химическое оружие.

Бесспорно, было бы чрезвычайно важно, чтобы те страны, которые в состоянии это сделать, приняли меры в этом направлении, поскольку весьма четкое представление о наступательных возможностях этого оружия массового уничтожения снизило бы интерес к этому оружию со стороны государств, которые, не имея таких сведений, боятся оказаться более слабыми в области химического оружия.

Однако мы думаем, что нельзя ограничивать объявления о запасах и посещения предприятий, с чем говорилось выше, областью оборонной промышленности; эти меры должны распространяться на предприятия гражданского производства, поскольку между последними и производством, предназначенным для военных целей, могут существовать тесные связи.

Итак, мы думаем, что было бы весьма желательно способствовать обмену информацией, которая, не нанося ущерба праву предприятий сохранять свои промышленные секреты, позволяла бы лучше знать их возможности в области производства химического оружия. В связи с этим мы предлагаем проводить международные конгрессы с участием химических предприятий, с тем чтобы они, в зависимости от их возможностей и желания, обменивались бы информацией по различным вопросам разработки, производства, уничтожения и переработки химического оружия всех видов.

Вероятно, в поведении различных участников такого рода симпозиумов будут наблюдаться большие различия в зависимости от требований безопасности и экономических интересов представляемых ими стран. Однако, по нашему мнению, чем больше международное сообщество будет знать об этом виде оружия, тем меньше будет опасность распространения производства этого оружия в другие страны, потому что, являясь чисто тактическим оружием, химическое оружие имеет ограниченные возможности как средство устрашения и, из-за трудности его применения, ценность его использования в военных целях значительно ниже, чем других видов обычного оружия. Именно этим и объясняется тот факт, что после первой мировой войны это оружие использовалось довольно редко.

Теперь я хотел бы затронуть другую сторону вопроса о мерах по укреплению доверия, а именно проблему мер предосторожности, предпринимаемых государствами с целью оградить себя от возможного нападения с использованием химического оружия. Мы считаем, что в этой области тоже полезно проводить международные конференции для обмена информацией о средствах защиты против удушливых и ядовитых газов как в вооруженных силах, так и среди гражданского населения. Совершенно очевидно, что все, что ведет к уменьшению эффективности химического оружия, будет способствовать уменьшению заинтересованности в обладании этим оружием.

(Г-н де Леглезиа, Испания)

Я хотел бы также подчеркнуть значение совместного советско-американского доклада от 7 июля 1980 года о состоянии переговоров по запрещению химического оружия, который был распространен в Комитете в документе CD/112. В этом документе говорится о желательности создания консультативного комитета по проверке выполнения будущей конвенции.

В соответствии с договоренностью, содержащейся в вышеуказанной резолюции 35/144 С, нам представляется желательным, чтобы государства-члены Комитета добровольно положились на компетентность Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в вопросе проведения расследований с целью выяснения ясности в нечеткое представление о некоторых фактах, сложившееся в результате распространения некоторой информации об использовании, запасах и производстве химического оружия. Мы думаем, что все, что может способствовать лучшей осведомленности каждого государства о наступательной способности других государств в области химического оружия окажет благоприятное воздействие на принятие международным сообществом конвенции о полном запрещении всего, что имеет отношение к этому оружию.

В области разоружения и ограничения вооружений меры по укреплению доверия являются относительно новым явлением, хотя фактически они предшествуют Хельсинкскому Заключительному акту, поскольку можно считать, что соглашения, подписанные после первой мировой войны и предусматривавшие демилитаризацию Прирейнской области, проникнуты той же идеей. Но именно в Хельсинки был дан толчок развитию этих мер и, хотя они еще не получили желаемого развития, мы думаем, что эти меры имеют большое будущее.

В этих целях мы настаиваем на рассмотрении возможности их применения в области химического оружия, области, которой, по нашему мнению, они в полной мере соответствуют в силу особых характеристик этого оружия массового уничтожения. Мы верим в полезность добровольного характера мер по укреплению доверия, которые могут быть осуществлены до заключения конвенции, так как эти меры, неизбежно асимметричные по своей природе, предполагают принятие односторонних решений, не допускающих строгого соблюдения взаимности, хотя принятие этих мер некоторыми странами, естественно, может побудить другие страны последовать их примеру.

Мы думаем также, что такой подход ограничивает угрозу эскалации, этой важной проблемы, которая постоянно тяготеет над разоружением и ограничением вооружений.

Мы должны также признать, что вопрос о химическом оружии в значительной степени отличается от вопросов, связанных с обычными видами оружия, и вследствие этого характеристики возможных мер по укреплению доверия в этой области неизбежно будут отличаться от характеристик мер по укреплению доверия в других областях военного потенциала государств.

Наконец, я хотел бы передать на рассмотрение Комитета просьбу своего правительства об участии не только в пленарных заседаниях, но также и в совещаниях органов Комитета, которые обсуждают вопросы, включенные в повестку дня, в соответствии, разумеется, с возможностями, которые правила процедуры предоставляют государствам, не являющимся членами Комитета.

(Г-н де Леглезиа, Испания)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла де Леглезиа за его выступление. Мы примем к сведению его предложения и обсудим их в соответствии с правилами процедуры.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского): Позвольте, г-н Председатель, высказать вам горячие поздравления и самые лучшие пожелания моей делегации в связи с избранием вас на пост Председателя Комитета на март месяц и заверить вас в нашей полной поддержке в выполнении вами этих ответственных обязанностей. Одновременно я хотел бы высказать наше глубокое восхищение его превосходительству послу Франции г-ну де ла Горсу, который так умело руководил нашей работой в феврале месяце. Без его неоценимого участия Комитет, может быть, не смог бы так быстро приступить к существенным вопросам на такой ранней стадии нашей весенней сессии.

Я взял слово, чтобы выразить полную поддержку моей делегации рекомендации уважаемого посла Югославии. Мы продолжаем считать, что специальная рабочая группа является лучшим механизмом для ведения переговоров по существу вопросов ядерного разоружения. Однако мы считаем, что до тех пор, пока государства, выступающие против этой рекомендации, не изменят своего мнения, мы должны приступить к рассмотрению существа конкретных вопросов в рамках неофициальных заседаний Комитета по разоружению. Я хотел бы также сказать несколько слов по поводу замечаний уважаемого посла Советского Союза о предложении индийской делегации приступить к дискуссиям по существенным вопросам, сосредоточившись на вопросах, поднятых во всеобъемлющем исследовании, касающемся ядерного оружия, подготовленном группой экспертов. Высказывая эту рекомендацию, мы ни в коей мере не имели в виду, что наши дискуссии должны быть в какой-то мере ограничены рамками этого Исследования. Если мы в первую очередь сосредоточились на V и VI главы и на заключение этого Исследования, то мы это сделали для того, чтобы наши дебаты по существу вопросов имели более концентрированный и более конструктивный характер; в противном случае начнется многословный диспут общего характера. Мы поддержали предложения, внесенные Бразилией и Венесуэлой; документация, представленная в распоряжение Комитета, могла бы быть основой наших будущих дискуссий. Само собой разумеется, что любая делегация может, конечно, поднять любой другой вопрос, который она сочтет полезным для дискуссии.

Г-н АЛТАФ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, я попросил слова, чтобы прежде всего высказать вам свои поздравления по поводу вступления на пост Председателя Комитета. Мы убеждены, что ваше руководство принесет большую пользу работе Комитета, как это имело место при работе Комитета под руководством вашего уважаемого предшественника посла Франции, которому мы высказываем свои поздравления и благодарность.

Моя делегация разделяет мнение уважаемого посла Югославии о том, что нам следовало бы продолжить работу по созданию двух специальных рабочих групп по пунктам 1 и 2 повестки дня. Мы также считаем, что было бы полезно начать изучение V и VI глав Доклады Генерального секретаря; но ведь есть много других документов и подборок документации, которые также могли бы быть полезными. Моя делегация разделяет мнение уважаемого посла СССР о том, что нам не следует ограничиваться рамками, намеченными одним документом, и я рад, что уважаемый представитель Индии заявил о том, что он тоже разделяет это мнение. Уважаемый посол СССР указал на другие документы, например Рабочий документ CD/116 Группы 21, в котором содержатся важные предложения и который заслуживает того, чтобы мы

(Г-н Алфат, Пакистан)

вновь вернулись к его рассмотрению. Нам также следовало бы заняться подготовкой переговоров по существенным вопросам специальных рабочих групп и по пунктам 1 и 2. Было бы полезно высказать наши точки зрения по конкретным задачам этих двух предложенных рабочих групп, что, по нашему мнению, продвигуло бы работу, возложенную на наш Комитет, особенно если учесть, что мы располагаем ограниченным временем перед тем, как нам предстоит доложить о ходе наших переговоров Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению.

Г-н де КУЕЙРОС ДУАРТЕ (Бразилия) (перевод с английского): Моя делегация хочет довести до сведения Комитета, что она поддерживает предложения уважаемого представителя Югославии. По нашему мнению, ситуация уже более чем "созрела" для того, чтобы Комитет принял решения, позволяющие ему приступить к настоящим конкретным переговорам по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении. Мы полагаем, что следует немедленно начать дискуссию по существу вопросов в рамках неофициальных заседаний Комитета и сосредоточить наше внимание на V и VI главах и на заключении доклада Генерального секретаря о всеобъемлющем исследовании, касающемся ядерного оружия, а также на предложениях, внесенных со времени создания Комитета по разоружению и по которым секретариату следует сделать подборку, и на других представленных Организации Объединенных Наций и относящихся к данной проблеме предложениях, которые могут быть включены в подборку документов на втором этапе. Мы сознаем, что могут быть и другие рациональные формы подготовки документации по существу вопросов для неофициальных заседаний, но главное, по мнению моей делегации, состоит в том, чтобы Комитету удалось провести подлинный диалог с целью создания специальной рабочей группы по пункту 2, как это было предложено Группой 21.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Уважаемые делегаты, я намеревался предложить провести короткое неофициальное заседание для того, чтобы обсудить некоторые вопросы. К сожалению, из-за отсутствия времени я вынужден перенести эту дискуссию на наше следующее неофициальное заседание, которое состоится в понедельник, с тем чтобы на следующем пленарном заседании мы имели возможность выступить в официальном порядке по этим вопросам.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 10 марта 1981 г., в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 13 ч.